

Самостоятельность — для меня одна из важнейших академических ценностей. Именно поэтому я активно учусь в разных образовательных проектах — например, за последний год я изучала мемориальную культуру в Свободном университете и Ковчеге без границ, историю и социальные науки в Bazalet'i Uni, правозащитную деятельность в Школе Прав Человека. Так, на одном из курсов о гражданском обществе и правах человека мы в частности обсуждали свободу слова и ответственность СМИ, индивидуальную ответственность за содеянное, право на свободу любого человека вне зависимости от его физических возможностей как неотъемлемые признаки гражданского общества. Этот текст я решила построить на основе этих ценностей, потому что именно они откликаются мне и вокруг них построены проекты из моего портфолио.

Мне кажется, что медиа в самых разных его проявлениях — от журналистских расследований и документального кино до фотопроектов или художественного кино — является одним из способов формирования коллективной памяти о «неудобном прошлом» — исторических событиях, связанных с травматическим для гражданского общества опытом. Мемориальной культурой в широком смысле этого слова я начала интересоваться, когда исследовала литературу о Холокосте для написания своего первого бакалаврского диплома. Тогда я пришла к выводу, что экстремальный опыт — такой, как Холокост — сложно передавать посредством вербальной коммуникации: можно говорить о «недостаточности языка» при описании такого рода опыта. А медиа (или, например, музейная экспозиция, которая располагает совокупностью невербальных способов коммуникации — от архитектуры пространства до видео или фото) способно воздействовать на эмоции человека, иными словами — является пространством эмоционального восприятия. Ведь если травматический опыт невозможно помыслить рационально, то к нему можно приблизиться на эмоциональном, чувственном уровне.

Фотография — один из способов фиксировать, изучать и анализировать прошлое. А точнее — изучать столкновение в одном пространстве прошлого, настоящего и будущего. Основой моего фотопроекта «Репрессированная память» (проект №1 в портфолио) стала низовая инициатива «Последний адрес», суть которой — зафиксировать память о репрессированных и посмертно реабилитированных гражданах в период сталинских репрессий. В рамках проекта я анализировала, как здесь и сейчас находят своё отражение события прошлого и представления общества о нём в настоящем, которые в свою очередь формируют память об этом событии для следующих поколений и способны предотвратить повторение подобных событий в будущем. В процессе я столкнулась с тем, что текущее поколение не готово брать ответственность за содеянное: после начала войны в Петербурге всё больше и больше табличек исчезают, тем самым нарушается право на свободу высказывания. Но и даже в таком, казалось бы безнадежном случае, солидарность и взаимоподдержка не дают «Последнему адресу» умереть: на месте сорванных металлических табличек появляются картонные, о «репрессированной табличке репрессированного человека». Таким образом, с одной стороны, можно утверждать о попытках трансформации коллективной памяти о сталинских репрессиях одной группой людей наравне с несогласием другой части общества, которая не сдаётся и пытается отстоять своё право память.

Кроме формирования ответственности, медиа способно менять общество изнутри, формировать гражданскую позицию. Для меня всегда было и остаётся важным работать в социально значимых проектах: я редактировала тексты и продвигала подкасты на юридические и правозащитные темы, волонтерила как редактор в фонде, который помогает украинским беженцам в Грузии. А ещё вела социальные сети двух НКО — инклюзивного кафе «Огурцы» и инклюзивных мастерских «Простые вещи», социально ориентированных бизнесов, которые трудоустраивают людей с ментальными особенностями. Девизами проектов было «место есть каждому» и «дело есть каждому», а моей ключевой задачей было донести до нашей аудитории ценности проектов: каждый имеет право на работу и зарплату; вне зависимости от физических способностей каждый может быть полезен; инвалидность — это не приговор; как и нейротипичные, нейроотличные люди должны иметь равные возможности для получения работы, доступ ко всем благам, которые предоставляет государство или общество, иметь возможность выбирать, — словом жить такую же нормальную жизнь, как и каждый из нас. Несколько видео, которые я продюсировала, снимала и монтировала, я прикладываю в портфолио (проект №2 в портфолио).

Третий проект из моего портфолио — статья для крупнейшего медиа о социальных проблемах в России «Такие дела». Статья посвящена волонтерскому фандрайзингу — низовой инициативе, в рамках

которой любой человек может провести мероприятие, а вырученные с него деньги отправить в поддержку некоммерческой организации. Подобные горизонтальные инициативы привлекают внимание людей к социальным проблемам, формируют ответственное и солидарное общество. А медиа, которые пишут о подобных инициативах, помогают ещё большему количеству людей узнать о них и призывают к осознанному действию.

Надеюсь, благодаря обучению на вашей программе мне удастся найти единомышленников из самых разных стран (это возможно ввиду моего знания английского и немецкого, а также желания учить и другие языки), чтобы работать над медиапроектами, решающие социальные проблемы и формирующие гражданскую ответственность.